

Среди бесправной внецеховой массы наемных рабочих, выступавшей пока вместе с цехами, лозунги свободы и демократии будили мечты об улучшении их судьбы путем приобретения политических прав. Эта программа наемных рабочих — чомпи пока не была оформлена, но уже созревала. К тому же и значительная часть цеховой массы ремесленников, и особенно наемные рабочие, видели среди *potentes* гвельфской партии как своих непосредственных врагов — эксплуататоров, так и явных политических противников.

21 июня, в понедельник, с раннего утра во дворце правительства собрались избранные накануне представители цехов, которые настаивали на реализации решений, принятых в Советах 18 июня, однако в связи с сопротивлением со стороны приоров «ничего не смогли сделать, так как не было согласия», — сообщает Аччаюоли.⁹⁸ Мирный способ борьбы, обсуждений и голосований в коммунальных инстанциях, к которому и в дальнейшем будут прибегать восставшие, не возымел своего действия. Нарастала опасность победы сторонников гвельфской партии, которая, по образному выражению хрониста, еще могла «исправить игру».⁹⁹ Атмосфера накалилась до предела, и на следующий день тонкая оболочка флорентийской демократии прорвалась.

22 июня вспыхнуло вооруженное восстание. Цеховые ополчения, на которые делала ставку партия Восьми, собрались у резиденций своих цехов, а затем по призыву колокола на башне дворца приоров двинулись к площади. «Корова мычит!» — говорили флорентийцы о звуке набата,¹⁰⁰ однако в июньские дни 1378 г. этот юмор был окрашен в грозные тона. Вооруженные отряды цехов были сильнее гвардии капитанов, пригодной скорее для полицейских функций. Речь шла об ополчении младших цехов, так как старшие цехи не принимали в этом участия, не считая цеха меховщиков, знамя которого несли во главе цеховых ополчений.¹⁰¹ Ремесленники младших цехов с криками «Да здравствует народ и цехи!» провели на площади у дворца вооруженную демонстрацию,¹⁰² но не остановились на

⁹⁸ А Acciaïoli, стр. 14.

⁹⁹ «*infare il giuoco*» M. Stefani, губр 792а, стр. 318—319).

¹⁰⁰ Дворец приоров (Старый дворец) был построен на месте дома древнего рода Вакка (в переводе «корова»), поэтому когда звучал колокол башни Дворца, флорентийцы шуточно говорили: «Корова мычит!»

¹⁰¹ Вопрос о причинах поведения цеха меховщиков объяснен еще Фридолиным: этот цех был связан со старшими цехами только по традиции, отличаясь от них по своей экономической структуре, а также значительно меньшими размерами своих богатств (П. П. Фридолин. Восстание Чьомпи, т. 4—5, стр. 22; П. П. Фридолин. Флорентийские цехи, стр. 93, 96)

¹⁰² Libri di commercio dei Peruzzi, стр. 521